

СЕКРЕТНЫЕ МАТЕРИАЛЫ
ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ

Александр КЛИНГЕ

**КТО
ВЫИГРАЛ
ВТОРУЮ
МИРОВУЮ
ВОЙНУ?**

ЯУЗА-ПРЕСС
МОСКВА
2023

УДК 94(100)“1939/45”
ББК 63.3(0)62
К49

Клинге, Александр.

К49 Кто выиграл Вторую мировую войну? / Александр Клинге. — Москва : Яуза-пресс, 2023. — 320 с.

ISBN 978-5-9955-1196-0

Вопрос о том, кто внес основной вклад в Победу, начал обсуждаться еще до окончания Второй мировой войны. И Запад, и СССР упорно тянули одеяло на себя, закрепляя тезис о своей главенствующей роли в разгроме нацизма как в исторической науке, так и в общественном сознании.

После краха Советского Союза исторические баталии развернулись с новой силой. До сих пор не прекращаются споры о том, был ли Сталин союзником Гитлера, кто виноват в развязывании войны, смог бы СССР самостоятельно разбить Третий рейх, чем руководствовались англичане и американцы, затягивая с открытием Второго фронта, чей вклад в Победу был значительней и кто в первую очередь воспользовался ее плодами, выиграв в послевоенном мире.

Эта книга предельно четко и аргументированно отвечает на самые спорные вопросы по истории Второй мировой войны.

УДК 94(100)“1939/45”
ББК 63.3(0)62

ISBN 978-5-9955-1196-0

© Клинге А., 2023
© 000 «Яуза-пресс», 2023

Предисловие О ДУРАЦКИХ ВОПРОСАХ

Кто выиграл Вторую мировую войну?
Дурацкий вопрос.

Всем понятно, что мы. Не Гитлер же!

Но кто такие эти «мы»?

И вот тут ответы могут быть самые разные. Конечно же, самый точный и правильный из них — Антигитлеровская коалиция, в состав которой входили десятки государств. А самыми главными из них были Советский Союз, Соединенные Штаты Америки и Великобритания — так называемая «Большая тройка». Вот так, все вместе, мы и раздавили самое страшное зло в истории человечества.

Ответ этот очень хорош. Проблема только в том, что он перестал устраивать многих уже вскоре после того, как отгремели залпы победных салютов. Каждая сторона стала тянуть одеяло на себя, утверждая, что именно и только она всерьез боролась с Гитлером, а

★ АЛЕКСАНДР КЛИНГЕ

остальные — так, рядом постояли. Более того, эти, которые рядом постояли, еще и существенно помогли Гитлеру развязать войну. «Мы» предьявляли «им» политику «умиротворения», Мюнхенский договор, полное нежелание вести какие-либо серьезные переговоры летом 1939 года и «странную войну». «Они» в долгу не оставались, предьявляя нам секретное военное сотрудничество с немцами в годы Веймарской республики и пресловутые секретные протоколы к пакту Молотова—Риббентропа.

Наверное, в годы начавшейся «холодной войны» — глобального противостояния двух блоков — иначе и быть не могло. В результате по обе стороны «железного занавеса» были написаны две совершенно разные истории войны. А правильнее сказать, даже не истории, а легенды.

Но прошло время, «железный занавес» рухнул, и вместе с потоками шоколадных батончиков в ярких упаковках и подержанных иномарок на пространство бывшего Советского Союза хлынули созданные на Западе легенды. И началась битва между двумя образами — образом великой страны и армии, сломивших хребет фашистскому зверю, и образом восточной деспотии, которая продержалась только благодаря помощи союзников, а победила только благодаря ошибкам немцев.

А что думает народ? Наши сограждане на редкость единодушны. По данным проведенного в 2010 году Всероссийским центром изучения общественного

Кто выиграл Вторую мировую войну? ★

мнения (ВЦИОМ) опроса, 91% полагает, что решающий вклад в победу антигитлеровской коалиции во Второй мировой войне внес именно СССР. В то же время нельзя не отметить, что среди старших возрастов доля ответивших именно так выше, а среди молодежи, наоборот, меньше. Интересные тенденции показывают также регулярные опросы, проводимые «Левада-центром». Так, на вопрос, смог бы Советский Союз победить в одиночку или нет, в 2001 году положительно отвечал 71% опрошенных, в 2010 году — только 57%. В 2005 году 28% опрошенных считали, что пакт Молотова—Риббентропа развязал руки Гитлеру, позволив начать войну, к 2010 году эта цифра выросла до 33%.

Получается, что образ Советского Союза как главного борца с гитлеровской Германией потихоньку тускнеет. Стоит ли говорить, что в США ситуация противоположная: уверенность в том, что именно западные союзники внесли решающий вклад, несколько не уменьшается. Симптоматично, что советский исторический сериал о Великой Отечественной получил в свое время на Западе название «Неизвестная война». Там по-прежнему считают, что Эль-Аламейн был гораздо важнее Сталинграда, а массированные бомбардировки подорвали мощь Третьего рейха в большей мере, чем сотни перемолотых на Восточном фронте дивизий.

Самое интересное, что в России в последние годы все чаще и громче звучат голоса, призывающие нас

★ АЛЕКСАНДР КЛИНГЕ

«сказать правду и осознать свое второстепенное место в мировой истории того времени» — именно так завершается один популярный в Интернете текст, посвященный сравнению вклада разных стран в победу над нацизмом. Так кто же прав? Неужели нам и правда надо отойти на задний план?

Разобраться в этом вопросе по-настоящему сложно. Во-первых, потому, что Победа действительно была одержана совместными усилиями и разделить их очень непросто. Во-вторых, история не знает сослагательного наклонения, и очень трудно судить о том, как бы выглядела ситуация на советско-германском фронте без ленд-лиза — или о том, что бы ожидало США, если бы СССР проиграл войну осенью 1941 года. В-третьих, потому, что вклад союзников в общее дело был очень разным. Как приводить к общему знаменателю уничтоженные самоходные орудия и потопленные субмарины, поставленную нефть и пролитую кровь?

И тем не менее мы попытаемся ответить на этот вопрос. Попытаемся потому, что на смену легендам должны когда-нибудь прийти трезвые и объективные оценки. Потому что для того, чтобы строить будущее, нам надо понять наше прошлое — понять без лишнего самовосхваления, но и без самобичевания на равном месте.

Для того чтобы ответить на главный вопрос, нам придется затронуть еще ряд тем. В частности, проблему ответственности за развязывание Второй ми-

Кто выиграл Вторую мировую войну? ★

ровой войны, а также вопрос о том, с каким противником в действительности воевали советские войска. Поговорить и о ленд-лизе, и о пресловутом Втором фронте. Ну и, наконец, оценить итоги войны. Потому что, как известно, выиграть войну — это одно, а выиграть мир — совсем другое.

Глава 1

КТО (БОЛЬШЕ) ВИНОВАТ?

В советское время непререкаемой истиной считался тезис о том, что руководство СССР совершенно не виновато в начале Второй мировой войны. Более того, оно старалось всеми силами ее предотвратить. Но империалистические державы не хотели идти на союз с социалистическим государством. Совсем наоборот, они хотели натравить Гитлера на Советский Союз.

Разумеется, на Западе точка зрения была абсолютно иной. О политике «умиротворения» там говорили мало и неохотно, зато пакт о ненападении 1939 года склоняли на все лады. Дескать, именно подписав договор с Гитлером («сделку с дьяволом»), Сталин развязал нацистам руки и позволил начать Вторую мировую войну.

Чтобы понять, как все обстояло в действительности, нужно «отмотать пленку назад» и вернуть-

ся во времена Первой мировой войны, а точнее, в 1917 год. Именно в этом году Россия фактически не смогла продолжать участвовать в общеевропейской бойне.

Надо сказать, что усталость от войны к этому моменту накопилась во всех воюющих державах без исключения. Люди не понимали, ради чего они должны терпеть лишения, становиться калеками и погибать. Было непонятно, почему война — вопреки всем обещаниям политиков и генералов — тянется так долго и конца ее до сих пор не видно. Во Франции солдаты отказывались идти в атаку; в Германии внутри страны поднималась волна стачек на заводах. Австро-Венгрия вообще балансировала на грани краха и распада. Но именно Россия оказалась самым слабым звеном — ее экономика попросту не выдержала огромного напряжения военных лет.

После развала Советского Союза стало модно вспоминать о «России, которую мы потеряли», и говорить о том, что в нашем тогдашнем поражении виноваты большевики. Впрочем, легенды о том, что «мы бы их по стенке размазали, если бы нас под руку не толкали», характерны для всех проигравших. В той же Германии многие годы после Первой мировой войны пользовалась бешеной популярностью легенда об «ударе кинжалом в спину» — дескать, наша армия была не сломлена, и только предатели-социалисты в тылу нанесли ей смертельную рану. Россия здесь не исключение. В реальности нужно помнить о том, что

★ АЛЕКСАНДР КЛИНГЕ

большевики в начале 1917 года были сравнительно небольшой группой и оказать решающее воздействие на настроения миллионов людей на фронте и в тылу никак не могли.

В феврале 1917 года свергают царя, и вставшее во главе страны Временное правительство пытается стабилизировать ситуацию. Однако под давлением союзников новые власти решают продолжать войну. Это вызвало разочарование и возмущение у множества людей как на фронте, так и в тылу. Отказ выйти из войны становится одной из важнейших причин того, что Временное правительство так и не сумело взять ситуацию в стране под контроль. Политический и экономический кризис стремительно углублялся. Армия утратила практически всякую боеспособность. В этой ситуации, когда большевики взяли власть в октябре 1917 года, практически никто не вступился за свергнутых «временных».

Новое правительство во главе с Лениным прекрасно понимало, до какой степени люди устали от войны. Большевикам было очевидно, что, если они попробуют продолжать войну, их очень скоро постигнет та же участь, что и свергнутое ими Временное правительство. Этого, естественно, никто не хотел. Одним из первых документов советской эпохи становится «Декрет о мире», в котором новая власть призвала все воюющие стороны немедленно начать переговоры о мире без аннексий и контрибуций.

Германское руководство, естественно, с радостью приступило к переговорам о мире. Проходили они непросто и закончились в марте 1918 года подписанием печально известного Брестского мира. Его условия были очень тяжелыми для России, терявшей огромные территории. Даже Ленин, выступавший за подписание договора, назвал его «похабным».

Впрочем, расчет Ленина был прост. Он не рассматривал Брестский мир как долговременную конструкцию. Большевики полагали, что революция в России и общая усталость от войны вызовут волну революций по всей Европе, в результате которой все ранее заключенные соглашения станут историей. Забегая вперед, нужно сказать, что в общем и целом этот расчет оправдался. Брестский мир действительно не просуществовал и года, и уже в ноябре Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет аннулировал его.

Связано это было с поражением Германии и произошедшей в ней революцией. Легенда о том, что первое стало следствием второго, давно развенчана. Германское верховное командование уже в начале осени признало, что война проиграна и необходимо заключать мир. Германская армия все еще стояла на вражеской земле, но была не способна ни к наступательным действиям, ни к длительному сопротивлению превосходящим силам противника. Это был конец, и уполномоченные по заключению перемирия

★ АЛЕКСАНДР КЛИНГЕ

были направлены еще до того, как страну охватила Ноябрьская революция.

11 ноября было подписано Компьенское перемирие, а в начале следующего года в Париже открылись заседания мирной конференции. Немцев и их союзников туда не допустили. Победители решили сначала согласовать условия мирного договора между собой, а затем в ультимативном порядке предъявить их побежденным. Надо сказать, что этот подход шокировал немцев. В Германии искренне рассчитывали, что революция и свержение монархии стали своеобразным «искуплением грехов» и новая власть не понесет ответственности за преступления старой элиты. Однако все оказалось не так. Победителям, в первую очередь французам, было все равно, кто стоит у руля в Германии; их задача заключалась в том, чтобы наказать зачинщиков войны и не допустить развязывания новой. Поэтому предъявленные германской стороне в конце весны 1919 года условия мира оказались весьма жесткими. Помимо потери целого ряда территорий на севере, западе и востоке, Германия должна была выплачивать огромные репарации, ограничить размер своих вооруженных сил, сделав их чисто символическими, и признать свою единоличную вину за развязывание войны. В общем, платить и каяться.

Воздействие этих процессов на немецкое общество той эпохи сложно переоценить. Пожалуй, если все немцы в 1920-е годы были в чем-то едины, то в не-

ненависти к Версальскому мирному договору. Причем больше всего немцев возмущала не содержательная сторона документа, не конкретные условия, а именно их нарочито унижительный для побежденных характер. Эта ненависть подсознательно переносилась и на «нелюбимую» республику, вынужденную подписать этот мир. Ноябрьская революция в массовом сознании тесно переплеталась с поражением в войне. Этой ненавистью активно пользовались противники республики всех мастей, в числе которых был и Гитлер. В определенном смысле можно сказать, что Версальский договор в том виде, в котором он появился на свет, стал одной из важнейших предпосылок дальнейшего прихода Гитлера к власти.

Представителей России тоже не пригласили в Париж. Отчасти это было понятно — вставал вопрос, а кого, собственно говоря, считать представителем России? В стране начиналась Гражданская война, и ни белые, ни красные не могли претендовать на то, чтобы говорить от имени всего народа. К тому же с конца 1917 года полным ходом шла иностранная интервенция. Страны Антанты — Великобритания, Франция, Япония, США — отправили свои контингенты в Россию, чтобы защищать свои интересы. Эти интересы в значительной степени совпадали с интересами Белого движения. Не случайно Уинстон Черчилль в книге «Мировой кризис» написал: «Было бы ошибочно думать, что в течение всего этого года мы сражались на фронтах за дело враждебных больше-

★ АЛЕКСАНДР КЛИНГЕ

викам русских. Напротив того, русские белогвардейцы сражались за наше дело».

Хотя масштабы прямой интервенции, а также объем материальной помощи, оказанной белым, были довольно скромными и не сыграли решающей роли в Гражданской войне, сам факт вмешательства Антанты задал тон последующим отношениям большевистского руководства с Западом. С тех пор главной угрозой в Москве считали новую интервенцию, «крестовый поход» объединенных капиталистических держав против молодого советского государства. Тем более что недостатка в голосах, призывавших к такому походу, в тогдашней Европе не было. Соответственно и основная цель советской дипломатии заключалась в том, чтобы не допустить складывания единого империалистического фронта и новой интервенции. В качестве главного противника и возможного организатора «крестового похода» рассматривалась в первую очередь Великобритания.

Таким образом, и Россия, и Германия по результатам Первой мировой войны оказались в стане проигравших. Они были фактически исключены из новой системы международных отношений, где правила бал Париж и Лондон. Русских и немцев называли «париями Версаля». Естественно, это стало мощным стимулом к тому, чтобы объединить свои усилия. Укрепление отношений двух стран позволяло обеим выйти из внешнеполитической изоляции, усилить свои позиции на мировой арене.

Помимо этого, в начале 1920-х годов была масса сугубо практических соображений, толкавших стороны к сотрудничеству. Германские военные считали, что помощь России совершенно необходима в борьбе против общего врага — Польши. Польское государство в результате Версальского мира получило обширные территории с немецким населением, а в результате советско-польской войны 1920—1921 годов — большие куски украинских и белорусских земель. Таким образом, и в Берлине, и в Москве Польшу считали одним из главных врагов. А общий враг — лучший стимул для дружбы.

Лучший, но не единственный. Еще одним важным фактором стали экономические соображения. И Россия, и Германия были фактически отрезаны победителями от мировой торговли. Между тем обе страны отчаянно нуждались в возобновлении внешнеэкономических связей. Восстановление российско-германской торговли позволяло решить эту проблему.

Конечно, у власти в России стояли красные, грозившие зажечь во всем мире революционный пожар. В Германии это многих смущало. Однако как раз представители консервативной военной и бюрократической элиты Веймарской республики (так стали неофициально называть новую Германию) не видели в этом ничего страшного. Они принимали в расчет сугубо практические соображения. Кто бы ни стоял у власти в России, Москва является в данный момент ценным союзником. А уж о том, чтобы не допустить

★ АЛЕКСАНДР КЛИНГЕ

новой революции у нас, мы уж как-нибудь сами позаботимся. Идеологические разногласия играли — и будут играть — в отношениях двух стран скорее подчиненную роль.

В апреле 1922 года был подписан знаменитый Рапалльский договор, новость о котором прогремела по всей Европе как удар грома. Две «парии Версаля» сговорились под самым носом у победителей — на Генуэзской конференции, устроенной ради того, чтобы обсудить экономические проблемы Европы, а заодно получить побольше денег с немцев и русских. Да еще и на каких условиях сговорились — полный отказ от взаимных претензий, восстановление дипломатических и экономических отношений без всяких предварительных условий! В Лондоне и Париже пришли в ярость. К слову сказать, многие германские политики, в том числе и министр иностранных дел Вальтер Ратенау, предвидели эту реакцию и потому очень скептически относились к сближению с Россией. Однако лучшего варианта у Веймарской республики в той ситуации просто не было.

Тогда же, в начале 1920-х годов, стартовало строго секретное тогда и широко известное ныне секретное сотрудничество между Красной Армией и рейхсвером. Как и российско-германские отношения в целом, оно было взаимовыгодно. Немцы получали возможность испытывать новые виды вооружений (авиацию, танки, химическое оружие), запрещенные для них согласно Версальскому договору, и обучать

обращению с ними своих солдат. Советская сторона получала доступ к германским техническим и военным достижениям, а также обучала своих военнослужащих работе с новой техникой под руководством лучших солдат мира.

В 1990-е годы это сотрудничество попадет под мощный огонь критики в российской публицистике. Дескать, советское руководство твердило о миролюбии, а само в обход Версальского договора помогало немцам вооружаться! Выпустили даже книгу под громким названием «Фашистский меч ковался в СССР». Взглянет человек на обложку — и все понятно: вот кто, оказывается, вооружал Гитлера! Сами, значит, в своих бедах целиком виноваты!

Эпоха национального самобичевания, слава богу, пока миновала, и можно взглянуть на вещи трезво. Во-первых, ни в Германии, ни в Советском Союзе начала двадцатых годов не могли предвидеть, что Гитлер придет к власти и германская армия станет его инструментом. Для обеих сторон, как уже сказано выше, сотрудничество было взаимовыгодным. В частности, СССР не только получал военные знания и технологии, но и укреплял дружественные отношения с одной из ведущих европейских стран, тем самым вбивая клин в возможный единый антисоветский фронт империалистических держав. Надо сказать, что в течение всех 1920-х годов продолжалась «борьба за Германию» между странами Антанты и Советским Союзом. Каждая из сторон стремилась

★ АЛЕКСАНДР КЛИНГЕ

на случай будущего конфликта перетянуть немцев на свою сторону. Надо сказать, что германские дипломаты, которыми в те годы руководил умный и реалистично мыслящий политик Густав Штреземанн, умело использовали все выгоды этой ситуации, лавируя между Западом и Востоком. Втянуть в какую-либо антисоветскую коалицию немцы себя не давали и даже при вступлении в Лигу Наций особо оговорили, что не собираются принимать участие в коллективных санкциях, направленных против Советского Союза.

Во-вторых, советское руководство никоим образом не должно было учитывать в своей деятельности Версальский договор. То, что немцы его нарушали, было проблемой стран, разработавших и подписавших это соглашение, а не Советского Союза. Быть святее папы римского являлось бы со стороны большевиков непростительной глупостью. Потому что сотрудничество с немцами приносило очень высокие дивиденды. В первой половине 1920-х годов германская сторона организовала на советской территории строительство авиационного и химического заводов, модернизировала наши производственные мощности по выпуску боеприпасов. Хотя больших объемов производства добиться по ряду причин не удалось, все эти объекты в дальнейшем, уже став полностью советскими, сыграли огромную роль в становлении отечественного военно-промышленного комплекса.